

Искусствоведение

УДК 75.044

Н.Б. Дубовик

Дубовик Надежда Борисовна, студентка группы ТИИ-18 факультета дизайна, изобразительных искусств и гуманитарного образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: nadushkadubovik@mail.ru

Научный руководитель: **Дмитриева Светлана Леонидовна**, кандидат искусствоведения, доцент Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: sveta.italy@mail.ru

ТРИПТИХ П.В. РЫЖЕНКО «ЦАРСКАЯ ГОЛГОФА»

В статье анализируются работы из триптиха «Царская Голгофа» Павла Викторовича Рыженко, а также выявляются стилистические особенности и композиционные приемы этих полотен.

Ключевые слова: искусство XXI века, творчество П.В. Рыженко, Николай II, XXI век.

N.B. Dubovik

DubovikNadezdaBorisovna, student of group ТИИ-18 of faculty of design, fine arts and humanities of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedyst., Krasnodar), e-mail: nadushkadubovik@mail.ru

Research supervisor: **Dmitrieva Svetlana Leonidovna**, candidate of art history, associate professor of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedyst., Krasnodar), e-mail: sveta.italy@mail.ru

P.V. RYZHENKO'S TRIPTYCH «TSAR'S GOLGOTHA»

The article analyzes the works from the triptych "Tsar's Golgotha" by Pavel Viktorovich Ryzhenko, and also reveals the stylistic features and compositional techniques of these canvases.

Key words: art of the XXI century, creativity of P.V. Ryzhenko, Nicholas II, XXI century.

Павел Рыженко (1970–2014) является выдающимся художником XXI века. В 1996 году он окончил Академию живописи, ваяния и зодчества, где обучался у народного художника СССР И.С. Глазунова. С 2007 года начал работать в Студии военных художников имени М.Б. Грекова.

Большую часть своих работ живописец посвящал истории государства Российского. С их помощью он стремился донести до людей важность изучения и сохранения исторического наследия.

Историческое творчество Павла Рыженко мало изучено. Авторами, изучавшими работы мастера, являются: Н.В. Космачева [1], Д. А. Сосницкий [2], однако живопись художника не получила должного искусствоведческого анализа. Поэтому целью данной статьи является выявление стилистических особенностей в триптихе П.В. Рыженко «Царская Голгофа».

Н.В. Космачева в своей статье отмечает, что «в живописи Павла Викторовича Рыженко придерживается стиля классического реализма, который наиболее глубоко способен отразить суть и дух исторических событий».[1, с. 69]

На основании событий из жизни Николая II 1917–1918 гг. Павел Викторович Рыженко (1970–2014) и создал свой триптих «Царская Голгофа». В 2001 году живописец посетил Храм на Крови в Екатеринбурге, построенный на месте дома инженера Ипатьева, а также Ганину Яму, место упокоения последнего русского царя и его семьи. Все это произвело на

художника огромное впечатление: в ходе поездки он сделал наброски будущих полотен, а по возвращении домой занялся написанием картин.

Первой работой триптиха является «Прощание с конвоем» (рис. 1). На данной картине художник показывает момент прощания уже бывшего императора с Собственным Его императорского Величества конвоем, основной массой которого были казаки. Для творчества живописца характерна вольная трактовка исторических сюжетов, эта работа не стала исключением. Павел Викторович специально изображает момент прощания на улице: для большего драматизма ситуации он добавляет на картину метель. Полотно выполнено в холодных тонах, однако красным цветом мастер выделяет важные детали: банты на груди казаков показаны как символ февральской революции. С их помощью художник словно намекает на всеобщее предательство императора. Кроме этого, в левой части картины Павел Викторович изображает красный флаг. Его история начинается с 1905 года – первой российской революции, именно тогда начали образовываться советы рабочих и депутатов.

Для придания картине динамизма мастер размещает солдат в два ряда по диагонали. Кроме этого, фигурой Николая II мастер словно делит работу на две части: многофигурную левую и практически пустую правую. Павел Викторович с особой тщательностью прописывает мелкие детали, а также он придает индивидуальные черты всем изображенным людям. В изображении бывшего императора присутствует портретное сходство.

Центральной работой триптиха является «Александровский дворец. Заточение» (рис. 2). Для создания этой картины художник лично ездил в Царское село, в Александровский дворец и изучал предметы быта, оставшиеся от императорской четы, а также детали их заточения.

На картине зритель видит только что прибывшего царя, уставшую императрицу и спящего цесаревича Алексея. Он страдал гемофилией, при которой любое неосторожное движение может привести к серьезной травме, что и случилось в этот раз. Павел Викторович наполняет комнату

различными элементами декора, предметами быта и детскими игрушками – все это он выписывает с особой тщательностью, прорисовывая даже мельчайшие детали. Для композиции данной работы характерна фрагментарность, а также диагональное построение. Источником освещения является свеча, изображенная на переднем плане. С ее помощью живописец высветляет образ Николая. Художник мастерски передает портретные черты императорской семьи.

Заключительной работой триптиха является полотно «Ипатьевский дом. Расстрел» (рис. 3), на котором Павел Викторович изображает одну из комнат в доме инженера Ипатьева. Мастер тщательно прорабатывает разбросанные личные вещи императорской семьи: игрушки детей, посуду, одежду, фотографии, даже книгу с изображением свастики, однако это не вызывает удивления, потому что свастика в начале XX века – очень популярный символ. В верхнем правом углу художник изображает единственного человека, скорее всего, это кто-то из охранников. Возможно, он пришел чем-нибудь поживиться: забрать оставшиеся драгоценности и вещи. Чтобы показать большее пространство комнаты, живописец строит композицию данной работы по диагонали. Излюбленный прием мастера – фрагментарность – находит свое отражение и в данной картине. Павел Викторович не показывает зрителю источник света, однако освещение, идущее с правой стороны полотна высветляет пол на переднем плане и разбросанные на нем вещи.

В заключение можно сделать следующие выводы: при построении композиции данных картин для художника характерна фрагментарность, которая довольно часто встречается в его работах. Кроме этого, мастер умело строит композицию полотен по диагонали. С особой тщательностью Павел Викторович выписывает мелкие детали. Колорит в картинах данного триптиха преимущественно насыщенный, с помощью красного цвета выделяются важные детали. Героям своих работ художник придает

индивидуальные черты, а в изображении императорской семьи достигает портретного сходства.

Список используемой литературы:

1. *Космачева, Н. В.* Христианские ценности в творчестве художника Павла Рыженко / *Н.В. Космачева* // VI Сильвестровские педагогические чтения. Уроки истории 1917-2017 гг.: материалы педагогических чтений. – СПб.: Амфора, 2017. – С. 66-70.

2. *Сосницкий, Д. А.* Историческая живопись как инструмент конструирования коллективной памяти о прошлом в постсоветской России / *Д.А. Сосницкий* // III Международная научная междисциплинарная конференция: Миф в истории, политике и культуре (Севастополь, 26-27 июня 2019 г.). – Севастополь: филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2019. – С. 491–494.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рисунок 1. «Прощание с конвоем», 2004 г. Левая часть триптиха.

Рисунок 2. «Александровский дворец. Заточение», 2004 г. Центральная часть триптиха.

Рисунок 3. «Ипатьевский дом. Расстрел», 2004 г. Правая часть триптиха.